

И.А. Чанцев

Скобелев как полководец. 1880-1881

**Исторический очерк с портретом, факсимиле,
письмами и речами Скобелева**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.А. Чанцев**
Скобелев как полководец. 1880-1881: Исторический очерк с портретом, факсимиле, письмами и речами Скобелева / И.
А. Чанцев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 94 с.

ISBN 978-5-458-08626-4

Прилагаемый портрет Скобелева, с фотографии 1881 года, гравировал на дереве Матюшин.

ISBN 978-5-458-08626-4

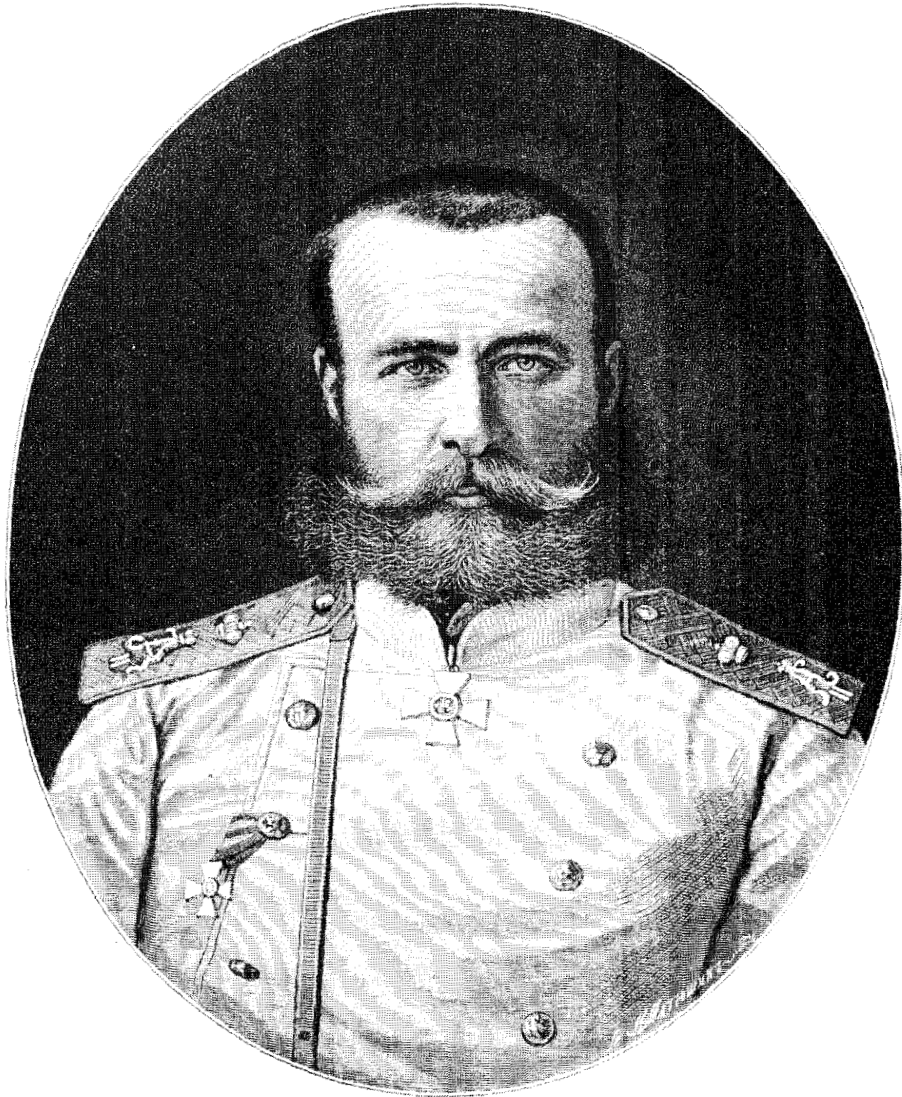
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сергей Александрович
Ковалевский

Оглавление

I. ПОЛОЖЕНІЕ ЗАКАСПІЙСКАГО КРАЯ ДО ПРИЕЗДА ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА ВЪ 1880 ГОДУ.	6
II. АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТРУДЫ ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА ДО НАЧАЛА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.	9
III. АДМИНИСТРАТИВНЫЯ И ВОЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА СЪ МАЯ 1880 ГОДА ПО АПРѢЛЬ 1881 ГОДА.	10
IV. ПИСЬМА МИХАИЛА ДМИТРИЕВИЧА СКОБЕЛЕВА.	15
V. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПИСЬМАМЪ МИХАИЛА ДМИТРИЕВИЧА СКОБЕЛЕВА.	33
VI ДВИЖЕНІЕ СКОБЕЛЕВА ВЪ ГЛУБЬ ТЕКИНСКАГО ОАЗИСА.	35
VII. ЗАКАСПІЙСКІЙ КРАЙ.	40
VII ВЗЯТІЕ ШТУРМОМЪ КРѢПОСТИ ГЕОКТЕПЕ.	58
IX ВѢСТЬ О СМЕРТИ МАТЕРИ СКОБЕЛЕВА.	66
X. ВЫВОДЫ И РѢЧЬ СКОБЕЛЕВА.	72
XI. ОБЩЕЕ СЛОВО.	78
XII. КТО ОНЪ БЫЛЪ.	87

МИХАИЛЬ ДМИТРИЕВИЧЪ СКОБЕЛЕВЪ

ВЪ

АХАЛТЕКЕ

1880—1881

I.

Положеніе Закаспійскаго края до приезда генерала Скобелева въ 1880 году.

Замѣчательная личность Михаила Дмитріевича Скобелева — этого вождя-рыцаря — всегда, вездѣ, во всемъ отличалась своею необычайною энергіею, силой ума и тактомъ проницательности; этотъ человекъ не былъ симпатичнымъ человекомъ, но онъ былъ обаятельнымъ, могучимъ властелиномъ и распорядителемъ вашей воли, вашей души, вашего сердца*.

* При составленіи настоящаго очерка жизни и дѣятельности генерала Скобелева мы пользовались самыми точными данными и документами А.Ф. Арцишевскаго — нынѣ генераль-маіора — который былъ командиромъ таманскаго казачьяго полка, кромѣ того, по порученію Скобелева, исполнялъ многія и другія обязанности съ мая 1880 по апрѣль 1881 года. Приводимъ приказъ по войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 19 ноября, 1880 года, № 501.

«Назначая полковника Арцишевскаго командиромъ сводной казачьей бригады, послѣ шестимѣсячной дѣятельности его, какъ начальника атрекской военной дороги, въ самое трудное время, когда все еще устраивалось, когда повсемѣстно были недосмотры во всемъ, я не могу не выразить ему полной благодарности. Нужно было свозить довольствіе, снаряды, патроны, артиллерію, лазареты, эвакуировать больныхъ, охранять линію, устраивать хлѣбопекарни, бани, заготовлять сѣно, подвозить довольствіе лазаретамъ и госпиталямъ въ передовой линіи, и вообще заботиться о самыхъ мелкихъ ежедневныхъ потребностяхъ, не только общей массы, но и многихъ отдѣльныхъ учреждений. Въ 6 мѣсяцевъ самой усиленной работы, линія поставлена на прочную ногу и это, не взирая на всѣ усилія непріятеля — вездѣ намъ мѣшать. Нигдѣ не было не только какихъ-нибудь крупныхъ недостатковъ, но скорѣе оказывалось излишество. Все это я отношу къ той беззавѣтной преданности дѣлу, какая была проявлена полковникомъ Арцишевскимъ, во всѣхъ случаяхъ. Я радъ, что могу это высказать и объявить по войскамъ Закаспійскаго края ему мою сердечную благодарность. Подлинный подписалъ: временно-командующій войсками, генераль-адъютантъ Скобелевъ».

Въ концѣ ноября, послѣ отбитія текинцами въ тылу у насъ до 3000 верблюдовъ (эти верблюды были обратно отбиты — хотя изъ нихъ и погубило около 300 головъ), генераль Скобелевъ послалъ всю кавалерію обратно въ тылъ и назначилъ полковника Арцишевскаго начальникомъ всей новой линіи отъ Кизиль-арвата

Стоило съ нимъ провести полчаса времени, чтобъ выполнѣотдаться его вліянію, его умѣнію подчинять себѣ другихъ.

При быстрыхъ своихъ военныхъ движеніяхъ и переходахъ, генераль Скобелевъ возилъ съ собою въ своемъ походномъ портфель всю свою канцелярію — и замѣчательно при этомъ то, что ни одна бумага, ни одинъ планъ, ни одно изъ распоряженій не передавались другимъ лицамъ, не побывавъ въ его портфель. Генераль страшно не любилъ сложной переписки, — онъ былъ и на бумагѣ также быстръ, также ясенъ и кратокъ, какъ и на самомъ дѣлѣ. Замѣчательный его адъютантъ г. Баранокъ — днемъ и ночью, верхомъ и пѣшкомъ, въ бою и въ бесѣдѣ хваталъ, ловилъ, расплавлялъ налету мысли и цѣли генерала Скобелева; потомъ извѣстный полковникъ Гродековъ (нынѣ генераль), бывшій при немъ начальникомъ штаба, замѣчательный труженикъ и высокій знатокъ военного дѣла — были неутомимыми его сотрудниками помощниками во все время ахалтекинской экспедиціи.

Въ донесеніи Скобелева главнокомандующему кавказскою арміею объ іюльской (1880 года) рекогносцировкѣ Геоктепе, отъ 23 іюля, № 4160, изъ Бама, между прочимъ, сказано:

«Я уже неоднократно доносилъ вашему императорскому высочеству о той несомнѣнной помощи, которую во всемъ оказываетъ мнѣ полковникъ Гродековъ. Послѣ доблести войскъ — ему слѣдуетъ приписать всѣ пріобрѣтенные нами результаты и въ особенности то, что намъ удалось утвердиться въ оазисѣ до сбора жатвы, чѣмъ нанесенъ такой значительный ущербъ непріятелю. Вообще участіе полковника Гродекова по всѣмъ отраслямъ экспедиціи боевымъ и хозяйственнымъ слѣдуетъ назвать вполне первенствующимъ, ибо на здѣшнемъ театрѣ дѣйствій его знаніе, опытность и дѣятельность замѣнить почти невозможно. Что же касается собственно до дѣла 6 іюля^{*}), то радъ по долгу службы сознаться: не испытывъ на дѣлѣ текинцевъ и будучи подъ впечатлѣніемъ прошлогодней неудачи, я-бы врядъ рѣшился идти подъ Геоктепе съ горстью людей, если-бы не находилъ, въ минуту сомнѣнія и колебанія, столь сильную нравственную поддержку въ исправляющемъ должностъ начальника штабавойскъ.»

Это тотъ самый Николай Ивановичъ Гродековъ, который совершенно достойно и заслуженно стоитъ въ ряду популярнѣйшихъ военныхъ нашихъ авторитетовъ по знанію жизни, быта и исторіи средней Азіи. Его печатные труды по географіи, этнографіи, политикѣ и исторіи этой страны слишкомъ почтенны и серіозны — какъ научный вкладъ въ исторію культуры Россіи вообще.

Мы знаемъ до сихъ поръ генерала Скобелева какъ рѣдкаго военного борца, какъ смѣлаго, рѣшительнаго полководца, какъ даже тактика и стратега, способнаго вести большія войны счастливо и удачно; но это не все. Генераль Скобелевъ, какъ увидитъ читатель ниже изъ его собственноручныхъ писемъ, былъ однимъ изъ тѣхъ «объемлющихъ» русскихъ генераловъ, былъ тѣмъ всестороннимъ знатокомъ и специалистомъ строя и быта своей арміи, котораго сразу вы никогда-бы не предположили въ немъ.

до означеннаго пункта, ввѣривъ ему охрану всѣхъ транспортовъ и колоннъ, слѣдующихъ по линіи. Затѣмъ съ 20 декабря по день штурма Геоктепе полковникъ Арцишевскій командовалъ всей кавалеріей, накануне штурма былъ назначенъ комендантомъ лагеря, а въ случаѣ взятія крѣпости — комендантомъ Геоктепе. *Авт.*

^{*}6 іюля была произведена та самая безпримѣрная рекогносцировка Геоктепе, гдѣ нашъ отрядъ состоялъ изъ 350 штыковъ, 311 шашекъ, 10 орудій и 8 ракетныхъ станковъ и цѣлый день велъ битву со всѣми способными носить оружіе текинцами, составлявшими приблизительно 30,000 воиновъ. *Авт.*

Меня, какъ стараго кавказца-офицера, говорить г. Арцишевскій, всегда поражало одно — какъ генераль Скобелевъ болѣе молодой и интеллигентный, чѣмъ, по характеру и времени, вѣдчивый въ бытъ солдата, такъ глубоко, такъ вѣрно зналъ духъ и впечатлѣніе своихъ солдатъ и подчиненныхъ, зналъ — такая проницательность доходила иногда до смѣшного — какая часть войска и когда обѣдала и могла обѣдать съ особымъ «аппетитомъ и во вкусъ». Только онъ, Скобелевъ, обладалъ подобнымъ объемлющимъ духомъ и сердцемъ, только онъ умѣлъ такъ подчинять своей волѣ и власти, своимъ административнымъ и хозяйственнымъ указаніямъ. А это составляетъ особую высокую черту каждаго военного распорядителя и тѣмъ болѣе — организатора и полководца.

Ахалтекинская экспедиція представляла собою массу всевозможныхъ препятствій и затрудненій не въ боевомъ только отношеніи, не въ умѣнни и способности командующаго войсками залечить наши недавнія передъ тѣмъ «раны и потери», возстановить духъ войскъ, приготовить ихъ къ увѣренности побѣдить, покорить своей власти все, — но и въ томъ, самомъ главномъ административномъ распоряженіи и умѣнни, чтобъ на всѣхъ пунктахъ, во всѣхъ частяхъ не было промежутковъ въ недостаткѣ какого-либо изъ продуктовъ или предметовъ чисто хозяйственнаго характера и заготовленія. И генералу Скобелеву особенно много пришлось терять энергіи и силъ на то, что нужно, что необходимо солдату на войнѣ, что должно быть для веденія быстрой и успѣшной войны.

Тѣмъ болѣе для Скобелева это было трудно и не легко потому, что два его предшественника — генераль Тергукасовъ и генераль Лазаревъ — не имѣли достаточнаго времени установить прочно и надежно первые военные шаги нашихъ войскъ въ этомъ краѣ. Скобелеву же пришлось все дѣло начинать съизнова, каждый вопросъ приходилось рѣшать на мѣстности, на основаніи чисто личныхъ — отчасти опытныхъ, отчасти гадательныхъ предположеній и выводовъ.

II.

Административно-хозяйственные труды генерала Скобелева до начала военных дѣйствій.

Послѣ отступленія отъ Геоктепе въ 1879 году, часть войскъ была немедленно переведена на западный берегъ Каспійскаго моря, при чемъ всѣ верблюды погибли, за исключеніемъ самага малаго числа, но и тѣ были розданы и распроданы съ аукціона, а полуторатысячный аробный транспортъ энергичнаго подрядчика Корганова былъ брошенъ, вслѣдствіе чего на берегу моря остались арбы и хомуты, часть которыхъ была расхищена туркменами и бѣглыми армянами, лошади за-даромъ проданы, или же выгнаны на Атрекъ для пастьбы, дабы, падая, не заражали воздухъ въ Чикишлярѣ.

Такимъ образомъ никакихъ перевозочныхъ средствъ въ войскахъ не имѣлось къ марту мѣсяцу 1880 года.

Покойный генераль Тергукасовъ, послѣ отступленія отъ Геоктепе, удержалъ за собой крайній пунктъ, гдѣ онъ тогда засталъ наши отступающія войска — это *Дузулумъ*, самое удобное мѣсто для стоянки, при слияніи двухъ рѣкъ — Чандыра и Сумбара, въ сташестидесяти верстахъ отъ Чикишляра, и районъ въ 160 верстъ былъ оставленъ за нами: крайній пунктъ Дузулумъ, потомъ Чатъ и у берега Каспійскаго моря открытый рейдъ Чикишляръ.

На этомъ пространствѣ было оставлено семь баталіоновъ пѣхоты, восемь сотенъ казаковъ, полевая батарея и нѣсколько орудій безъ лошадей — почти негодныхъ, больше для вида, чѣмъ для дѣйствія. Въ числѣ этихъ баталіоновъ были и такіе, которые уже три года безсмѣнно находились въ этихъ песчаныхъ пустыняхъ — то были славные герои ширванцы, апшеронцы, самурцы и дагестанцы 21 дивизіи.

Но легко сказать — три года, вынести же ихъ среди палящаго зноя песчаныхъ пустынь — пытка ужасная, жизнь непонятная, тоска, скука и апатія заѣдаютъ человѣка своею мертвенною монотонностію и однообразіемъ, словно вся ваша жизнь отрѣзана навсегда отъ остального міра, особенно когда видишь пароходы на открытомъ рейдѣ проходящими мимо, что бываетъ осенью и зимой, когда пароходы не могутъ приставать къ берегу. Тогда кажется и жизнь, и мысль, все далекое родное, все завѣтное проносятся съ этими пароходами въ невѣдомую даль, въ чужіе края, чтобъ еще больше истеранить ваше нудное, изболѣвшее терпѣніе. А тамъ, между тѣмъ, ясными точками на горизонтѣ носится на своихъ аргамакахъ непріятель, быстро и неожиданно нападаетъ на наши транспорты и караваны и безнаказанно исчезаетъ въ своихъ степяхъ, такъ какъ мы не всегда имѣли возможность его преслѣдовать съ успѣхомъ. Вотъ при какихъ условіяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1880 года пронесся слухъ о назначеніи генерала Скобелева начальникомъ закаспійскихъ войскъ и что предполагается движеніе впередъ.

III.

Административныя и военныя распоряженія генерала Скобелева съ мая 1880 года по апрѣль 1881 года.

Въ началѣ апрѣля мѣсяца слухъ о назначеніи Скобелева командующимъ войсками подтвердился положительными данными. На протяженіи 160 верстъ всѣ наши войска разомъ заговорили, что теперь побѣда наша, теперь текинцевъ «побьемъ», возьмемъ Геоктепе, и разойдемся по своимъ штабъ-квартирамъ на отдыхъ и покой.

Но Скобелевъ былъ въ это время еще въ Петербургѣ, а побѣда была уже предрѣшена заранѣе. Текинцы, узнавъ о назначеніи новаго генерала, призадумались не на шутку. Они быстро приступили къ укрѣпленію Геоктепе, стали дѣлать совѣщанія объ оборонѣ своей крѣпости и пріостановили временно набѣги въ наши предѣлы; іомуды, джафарбаевцы, атобаевцы и гокланы стали оказывать сочувствіе текинцамъ, и мы съ этого момента съ большимъ трудомъ могли нанимать верблюдовъ, доставать нѣкоторые мелкіе запасы продовольствія, они всѣ хорошо понимали, что съ покореніемъ Ахалтеке прекратится и ихъ свободная, хищническая жизнь за Атрекомъ, они должны будутъ или перейти въ подданство персидскаго шаха, или же сдѣлаться подвластными Россіи. Все это наводило текинцевъ и ихъ сосѣдей на крайне грустныя думы и предположенія, какъ-бы предсказывало имъ, что настала пора проститься съ кочевой жизнію и разбойническими правами сильнаго надъ слабымъ.

Въ началѣ апрѣля была получена телеграмма отъ генерала Скобелева на имя генерала Муравьева*, дабы какъ можно больше закупить верблюдовъ и за тѣмъ никакихъ свѣдѣній отъ Скобелева не было. Потомъ, когда всѣ права и положенія генерала Скобелева были точно выяснены и опредѣлены, Скобелевъ получилъ подробныя инструкціи въ Тифлисѣ и въ концѣ апрѣля прибылъ въ Закаспійскій край, инемедленно приступилъ къ обзорѣнню всей области. Скобелевъ пожелалъ видѣть и знать все то, что только входило въ его расчеты и соображенія. Онъ даже осмотрѣлъ Мангишлакъ — хотя эта мѣстность и не входила въ раіонъ его военныхъ дѣйствій. Онъ нашель, что мѣстная команда Александровскаго форта весьма велика и не занята никакимъ дѣломъ, а потому приказалъ часть людей приготовить къ выступленію въ составъ дѣйствующаго отряда; въ Красноводскѣ Скобелевъ приказалъ, не медля, изъ мѣстнаго баталіона сформировать роту въ усиленномъ составѣ и перевести въ Чикишляръ; потомъ, насколько было возможно, ознакомился съ народомъ, со всѣми тѣми частными и военными людьми, съ кѣмъ приходилось ему имѣть какое-либо дѣло въ предстоящую экспедицію; затѣмъ каждому далъ свои права и обязанности, и приступилъ къ составленію подробнаго плана военныхъ дѣйствій, съ точнымъ разслѣдованіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ на мѣстности.

Составленный планъ въ Тифлисѣ ахалтекинской экспедиціи равнялся двумъ годамъ — генераль Скобелевъ покончилъ эту военную операцію ровно въ девять мѣсяцевъ. Эта разница хоть и не особенно велика во времени, за то же весьма краснорѣчива и важна по своимъ фактамъ!

Не ожидая устройства предполагавшейся тогда желѣзной дороги, 9-го мая 1880 года, въ 11 часовъ дня, генераль Скобелевъ прибылъ въ Чикишляръ и въ тотъ же день

* Командиръ бригады.

приступилъ къ дѣлу*. Осмотрѣвъ войска, транспорты, продовольственные магазины, походные и мѣстные лазареты, артиллерійскіе парки, и во всемъ необыкновенно мѣтко и вѣрно Скобелевъ сразу открывалъ недостатки и необходимыя измѣненія.

Съ прибытіемъ Скобелева все закипѣло иною жизнію, все пришло въ движеніе, на всемъ стала видна мысль, цѣль, сознательная работа. Генераль вставалъ въ 4 часа утра, являлся съ своимъ адъютантомъ на кухни, когда ротные котлы только-что начинали ставить на огонь, провѣрялъ самъ мясо, крупу, пробовалъ хлѣбъ, ночью неожиданно являлся въ госпиталь, осматривалъ сторожевую службу, и лично опрашивалъ фельдшеровъ о числѣ трудно-больныхъ солдатъ. Въ магазинахъ шла нагрузка ночью, съ фонарями, куда очень часто являлся и Михаилъ Дмитріевичъ, часто заходилъ рано и по утрамъ, приговаривая: «буду я, будетъ на работѣ и офицеръ, и смотритель, вѣрнѣе всѣхъ выйдетъ, да и солдату веселѣе пойдетъ работа». Онъ далеко не былъ «бѣлоручка». Во всѣхъ комиссіяхъ, комитетахъ, санитарныхъ засѣданійхъ и совѣщанійхъ вообще онъ участвовалъ лично, неоднократно отзывая меня въ сторону, говорилъ: «все это одни разговоры и писаніе, а дѣлать-то придется вамъ; вдумайтесь, чтобъ у насъ шло дѣло, а не писаніе». Обсуждая проектъ объ устройствѣ тыла, Михаилъ Дмитріевичъ самъ указывалъ опорные пункты для гарнизоновъ и нѣкоторыхъ складовъ.

До прибытія Скобелева, съ атрекской линіи были отправлены на западный берегъ моря одинъ баталіонъ апшеронскій, одинъ дагестанскій и одинъ навагинскій баталіонъ, а вмѣсто ихъ прибылъ одинъ баталіонъ дагестанскаго полка, въ усиленномъ составѣ; ко дню выступленія изъ Чикишляра, то есть, къ 23 мая, по всей линіи находились шесть баталіоновъ пѣхоты 21-й дивизіи, въ мирномъ составѣ, или не болѣе 385 штыковъ въ баталіонѣ, затѣмъ рота саперъ — 180 человекъ, мѣстная красноводская рота — 200 человекъ, четвертая батарея 20-й артиллерійской бригады, горная батарея, морская батарея съ двумя орудіями и четырьмя митральезами, восемь сотенъ казаковъ. Все же это составляетъ — 26 ротъ пѣхоты, около 3.300 штыковъ, 800 сабель, 22 орудія, 4 митральезы и 12 орудій безъ запряжки оставались на нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктахъ на батареяхъ.

Съ этими силами генераль Скобелевъ предпринялъ смѣлое и рѣшительное движеніе въ предѣлы ахалтекинскаго оазиса и занялъ линію на протяженіи 320 верстъ безлюдной пустыни. Не надо быть даже плохимъ военнымъ человекомъ, чтобъ не понять такой не пропорціональной военной силы по числу простыхъ верстъ того разстоянія, которое намъ приходилось оберегать и защищать, отражать набѣги непріятели и преслѣдовать его при каждой малѣйшей стычкѣ, чтобъ маскировать свои наличныя боевыя силы. Въ то же время въ этой пустынѣ предположено было провести телеграфъ до Бами, каждый телеграфный столбъ привозился изъ Баку, транспортъ же нашъ въ это время состоялъ только изъ 70 арбъ на полубольныхъ лошадяхъ, перевозившихъ и больныхъ солдатъ, и продовольственныя тяжести.

Трудно представить ту мрачную картину нашихъ нуждъ, потребностей и недостатковъ, на каждомъ пунктѣ требовавшихъ или пополненія стараго, или замѣны новымъ совѣмъ, или же совершеннаго измѣненія принятаго до того порядка. Генералу Скобелеву, съ первыхъ минутъ принятія имъ закаспійскаго отряда, приходилось побороть двухъ враговъ — текинцы и безводныя степи сами по себѣ, а отрядное хозяйство и

* Замѣчательная бѣлая лошадь Скобелева была привезена на пароход и спущена въ море, чтобъ сама доплыла до берега. Впослѣдствіи М.Д. Скобелевъ признавался, что онъ сдѣлалъ это ради предрасудка: если его лошадь доплыветъ до берега благополучно, то ахалтекинская экспедиція закончится счастливо и во всемъ удачно. Авт.

довольствіе войскъ въ связи со всѣми боевыми передвиженіями — сами по себѣ. И онъ, Михаилъ Дмитріевичъ, вынесъ все на своихъ плечахъ, все умѣлъ во время предусмотрѣть, и тѣ бессонныя ночи, которыя онъ проводилъ въ думахъ, расчетахъ и соображеніяхъ, не сломили его могучей натуры, ни на одну минуту не омрачили безнадежною грустью его неустанной энергіи. Каждый изъ насъ жилъ и питался его духомъ, его бодростію, его смѣлыми, орлиными полетами увѣренности въ побѣдѣ и покореніи.

9-го мая генераль Скобелевъ высадился на берегъ въ Чикишлярѣ, а 10-го іюня отдалъ слѣдующій приказъ въ капетдахскихъ горахъ, у Бендесенскаго перевала.

Приказъ № 91.

10-го іюня, 1880 года. Бендесень.

«Послѣ девяти-мѣсячной остановки, августѣйшему главно-командующему угодно повелѣтъ — вновь вступить въ предѣлы Ахалтекинской земли.

Всѣмъ предстоитъ перенести много трудностей, встрѣтится съ непріателемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ въ десятеро васъ сильнѣйшимъ.

Кавказское сердце ваше всегда сьумѣетъ быть на высотѣ боевого дѣла.

Благодарный знаменамъ вашимъ за георгіевскій крестъ, я знаю васъ и не считаю враговъ.

Прошу всѣхъ чиновъ отряда не забывать, что русская честь требуетъ мести за павшихъ товарищей нашихъ. Подписаль: временно-командующій войсками, генераль-адъютантъ Скобелевъ».

При вступленіи въ оазисъ, покойный Михаилъ Дмитріевичъ поставилъ себѣ въ обязанность, чтобъ ни одного лишняго солдата, ни одной лишней лошади не было на восточномъ берегу, въ Чикишлярѣ, пока Бами не будетъ обезпечено шести-мѣсячнымъ довольствіемъ на 6.000 человекъ и каждый изъ этапныхъ пунктовъ не будетъ снабженъ продовольствіемъ шестимѣсячнаго запаса по количеству гарнизона. Больныхъ же безостановочно перевозили на западный берегъ — въ Петровскъ.

Къ 1-му іюля окончилась постройка укрѣпленій въ Бами и этого же числа Скобелевъ съ 800 человекъ конницы и пѣхоты, 12 орудіями, въ томъ числѣ 4 митральезы, выступилъ изъ Бами къ Геоктепѣ*) на рекогносцировку; 5-го іюля произвелъ осмотръ окрестностей Геоктепе, 6-го отошелъ съ боемъ, а 7-го отразилъ текинцевъ, напавшихъ на него въ нѣсколько тысячъ, и 10-го іюля къ ночи явился обратно въ Бами.

Не смотря на потрясающую вѣсть о смерти своей матери, Михаилъ Дмитріевичъ ни на одну минуту не бездѣйствуетъ и не отступаетъ отъ начертаннаго имъ плана. Онъ также работаетъ день и ночь, 25-го іюля идетъ съ одною сотнею казаковъ таманскаго полка къ Михайловскому заливу — что составляетъ 300 верстъ, пройденныя въ трое сутокъ; изъ Малакары съ десятью доброконными казаками идетъ къ заливу, причемъ вся его свита и казаки не могли далѣе двигаться и остались отдыхать въ Малакарахъ. Потомъ онъ явился въ Красноводскъ, Чикишляръ, объѣхалъ всѣ пункты и мѣста, гдѣ только его личное присутствіе было необходимо. Получивъ въ Чикишлярѣ извѣстіе, что большая масса текинцевъ въ 10.000 человекъ идетъ на передовые наши пункты, Скобелевъ верхомъ, а гдѣ пѣшкомъ и на ротныхъ повозкахъ, въ 25 часовъ проскакалъ 230 верстъ, и явился въ Бами въ

* Геоктепе въ 120 верстахъ отъ Бами и въ 440 верстахъ отъ Чикишляра.